

Вэнь Цзинцюэ представлял опасность лишь для себя самого, и так было всегда. Казалось, он сам не придавал этому особого значения.

- Просто держитесь от него подальше.

- Последствия его действий, кризис семьи Вэнь, сохранение его положения – это вопросы будущего. Предоставим событиям идти своим чередом.

Семья Вэнь обладала прочным фундаментом, чтобы обанкротиться в одночасье. Даже при падении цены акций обязательно восстановятся. Если акционеры будут недовольны Вэнь Цзинцюэ, он найдёт способ уладить ситуацию. В противном случае, он сможет заменить их другими, стабилизируя положение. Акционеры приходят и уходят вместе с колебаниями фондового рынка, поэтому их замена не окажет значительного влияния на рядовых сотрудников.

- Группа достигла такого уровня, что может процветать и без посторонней помощи. Наличие Вэнь Цзинцюэ в качестве руководителя, безусловно, имеет значение, но не настолько критичное.

Он просто важен для него.

После смерти Вэнь Цзинцюэ в предыдущей жизни компания продолжала функционировать. Лишь Цинь Чжэн ощущал себя ржавой шестерёнкой, с трудом совершающей каждый оборот.

Лу Хуайцянь был поражён. Он и представить себе не мог, что Цинь Чжэн способен так оправдывать своевольное и безответственное поведение Вэнь Цзинцюэ. Если прежде он считал, что Цинь Чжэн был обманут Вэнь Цзинцюэ, то теперь он заподозрил, что тот наложил на него проклятие.

- До сегодняшнего дня я не подозревал, что ты так красноречив и искусен в поисках оправданий, – произнёс Лу Хуайцянь в смятении. Прежде, как бы Цинь Вань ни отзывалась о Линь Яньцзине в присутствии Цинь Чжэна, тот никогда не вступал в столь яростную защиту.

Но всего после нескольких встреч этот человек занял столь важное место в сердце Цинь Чжэна. Когда это произошло?

- Всё так и есть.

Цинь Чжэн неторопливо произнёс:

- Вы слишком серьёзно относитесь к вещам: власти, статусу, богатству... Обретя их, вы боитесь потерять. Вам всегда хочется большего. Возможно, признание собственной незначительности облегчит жизнь.

Лу Хуайцянь замолчал, не находя, что возразить.

Перед тем, как подняться наверх, Цинь Чжэн вдруг спросил двусмысленным тоном:

- Если однажды ты лишишься всего, что имеешь сейчас, из-за старого инцидента, готов ли ты вырыть его из могилы?

Лу Хуайцянь не ответил, но молчание было своеобразным ответом. Он готов.

Глаза Цинь Чжэна потемнели, губы слегка сжались.

- И я тоже.

Иногда Цинь Чжэна одолевало любопытство: если продолжать притворяться слепыми и глухими, скрывать факты и приукрашивать правду, возможно ли обрести счастье? К сожалению, никто не мог дать ему ответ.

В своей предыдущей жизни Цинь Чжэн больше не расспрашивал об этих людях, но подспудно чувствовал, что их жизнь сложилась неблагополучно. Лу Аннянь всё же не избежал заключения, и Цинь Чжэн больше никогда их не видел. Когда все будет раскрыто, о каком счастье могла идти речь в такой семье?

Даже если Цинь Вань выйдет замуж за Лу Хуайцяня, как она страстно желает, их союз, вероятно, будет лишь физическим, в духовном же плане они будут отдаляться друг от друга всё дальше и дальше.

****

Цинь Вань спустилась, подошла к Лу Хуайцяню, обняла его за руку и кокетливо произнесла:

- Братец Хуайцянь, завтра день рождения моей подруги. У меня запланирована встреча с друзьями, мы хотим провести весь день в парке. Ты сможешь забрать меня, когда мы закончим?

Лу Хуайцянь с трудом пришёл в себя. Он утвердительно кивнул и затем осторожно спросил:

- Вань Вань, тебе не кажется, что с твоим братом что-то не так в последнее время? Он сильно изменился?

Цинь Вань ответила:

- Нет, с братом всё в порядке.

Лу Хуайцянь попросил:

- Подумай ещё раз.

Цинь Вань опустила голову и на мгновение задумалась, прежде чем сказать:

- Разве отказ Линь Яньцину можно считать переменной? Раньше я думала, что брат очень любил его, но теперь... ничего не чувствую.

- Правда? - пробормотал Лу Хуайцянь. Может быть, несправедливое обращение на круизном лайнере так сильно повлияло на его характер?

- В последнее время тебе следует больше заботиться о своём брате, - напомнил он.

Цинь Вань всегда повиновалась его словам.

Она отвернулась и написала сообщение Цинь Чжэну:

Вань Вань: [Брат, что ты сказал брату Хуайцяню? Кажется, это его напугало. Он думает, что ты сошёл с ума, и твоя личность сильно изменилась.]

Цинь Чжэн улыбнулся и ответил:

[Тогда, пожалуйста, успокой его.]

Ваньвань: [Без проблем!]

Цинь Чжэн ощутил укол грусти. Он знал, что эти люди заботятся о нём, относятся как к члену семьи, но ему хотелось увидеть, как их ложь постепенно раскроется, увидеть их лица, когда правда станет явной.

Но он быстро простил себя. Воскреснув, необходимо наверстать упущенное в прошлой жизни.

.....Я был потрясен, узнав это, и увидев душевную боль этих людей.

Но.... После тридцати лет паралича понимаешь, что боль в сердце - самый дешёвый и незначительный вид страдания. Сожаления и муки, терзавшие Цинь Чжэна в течение первых двадцати лет после паралича, не принесли ему ни дня здоровья.

В последующие годы горе разъедало его день и ночь, но это не вернуло Вэнь Цзинцюэ ни на секунду.

****

[Брат Цинь, тачка, которую этот идиот по фамилии Сун выложил в WeChat Moments, точно такая же, как у тебя. Он сказал, что отжал её у тебя. Это правда?]

[Брат Чжэн, ты боишься Сун Циюя?]

[Давно не виделись. Когда сможем выбраться куда-нибудь выпить?]

Сун Циюй купил машину Цинь Чжэна. Хотя напрямую он и не хвастался, он демонстрировал её друзьям, давая понять, что получил автомобиль от Цинь Чжэна, чем привлёк немалое внимание.

Однако поскольку отношения между ними были напряжёнными, все говорили, что Сун Циюй купил машину, но подтекстом звучало, что, скорее, украл. После возвращения Цинь Чжэна жизнь его кардинально изменилась, и он сам того не осознавая, отделился от старых друзей.

Теперь же они снова появились в его жизни.

Цинь Чжэн пролистал сообщения, выборочно отвечая тем, с кем его связывали тёплые отношения, давая пояснения. Однако Цинь Чжэн не мог понять, почему Сун Циюй раздувает из мелкого хвастовства такую провокацию. Судя по гневной реакции окружающих, популярность Цинь Чжэна за пределами дома превосходила известность Сун Циюя.

Разумеется, гордиться тут нечем.

Вняв приглашениям, Цинь Чжэн согласился встретиться. Местом встречи оказался клуб, который они часто посещали. Цинь Чжэн не особо его запомнил, лишь вспомнил, что там было занимательное магическое шоу.

По совпадению, когда Цинь Чжэн приехал, он застал кульминацию представления. Он долго стоял и смотрел, пока в кармане не зажужжал телефон, напомнив ему о том, что его кто-то ждёт.

- Я здесь. А ты в какой комнате?

Цинь Чжэн решил, что ему звонит друг, чтобы узнать, как он добрался, но после соединения с другим концом долгое время не было слышно ни звука. Цинь Чжэн почувствовал неладное и собирался проверить номер звонящего, как вдруг услышал голос, одновременно доносившийся

из телефона и из реальности.

- Чжэн, обернись.

Цинь Чжэн машинально обернулся и увидел фигуру, которая удивила, но не слишком. Свет в зале был приглушённым, лучи от сцены постепенно угасали. Человек, стоявший у края сцены, почти сливался с темнотой.

Цинь Чжэн моргнул и сбросил звонок. Человек напротив сделал то же самое, положив телефон в карман и приближаясь.

- Я увидел кого-то, похожего на тебя, и позвонил, чтобы убедиться, что это действительно ты.

Линь Яньцзинь в костюме и галстукe, казалось, должен был находиться за столом переговоров, а не на этом шумном и ярком магическом шоу. Очки в тонкой оправе придавали ему более утончённый и менее отчуждённый вид.

<http://bllate.org/book/14281/1265080>